

Динара

«Смерть самых лучших намечает и дергает по одному» — эти строчки Высоцкого на смерть Шукшина приходят на память с первыми кадрами фильма «Динара». Лица, фотографии — Василия Шукшина и Олега Дала, Юрия Визбора и Геннадия Шпаликова, Ильи Авербаха и Александра Вампилова, Владимира Высоцкого и Андрея Тарковского, Динары Асановой. Трагический ряд наших потерь. Общность их судеб очевидна, как очевидно, что в период всеобщей немоты они не могли не говорить или лгать. Их речевой аппарат не был приспособлен для лжи, она — удел бездарностей. Подлинные таланты — поэты, лицедеи, творцы — они сгорали, сжигаемые огромностью собственной одаренности, огромностью правды, растущей в них.

Об этом напомнил фильм «Динара», показанный недавно в Доме кинематографистов на вечер памяти Динары Асановой. К сожалению, фильм режиссера В. Титова нельзя назвать безоговорочной удачей. Он перегружен текстом [за кадром о ней говорят Булат Окуджава, Валерий Приемыхов, Людмила Кривичкая — режиссер, постоянная работающая с Динарой Асановой], текстом интересным, насыщенным, умным, но более уместным для статьи или радиопередачи. Большие фрагменты фильмов Асановой, использованные В. Титовым, ломали строй и эмоциональную атмосферу документальной ленты, вовлекали в логику собственных событий, погружали в свою атмосферу. И все же В. Титову, как говорится, за попытку — спасибо.

Для меня этот вечер в большей мере знаменателен другим обстоятельством — возможностью познакомиться со своеобразным «черновиком» Динары Асановой, ее последней неза-

вершенной работой. Всего 20—25 минут снятого материала фильма «Незнакомка» по сценарию Ю. Клепикова. Фильм вышел на экраны, его снял другой режиссер — В. Сорокин, в нем заняты другие актеры, и называется он по-другому — «Соблазн». «Соблазн» имел определенный и заслуженный зрительский успех. Это честный и хороший фильм. Но несколько эпизодов Динары Асановой дают наглядное представление о совсем другом уровне художественного мышления, художественной правды, уровне, знакомом нам по фильмам «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи», «Милый, дорогой, любимый, единственный», «Жена ушла», «Беда», «Пацаны». Метания и страдания юной героини от того, что она не может соответствовать хорошо «упакованным» в импортные тряпки сверстницам, ни их родительским дачам и автомобилям, воспринимавшиеся в фильме «Соблазн», как некое необходимое художественное допущение, упрощение, схема, в фильме Асановой наполняется тревогой, болью, подлинным дыханием жизни. Незначительное становится значительным, частное вырастает до обобщения, до жесткого, резкого социального портрета общества, нашего общества, где пропалст между его различными слоями грозит разобщенностью, депрессиями и нетерпимостью... Несколько эпизодов Динары Асановой «дорогого стоят». И не мешает несовершенство черного звука, за кадром то и дело прорыва-

ется голос Асановой, подсказывающей актерам текст, диктующей то или иное действие. Голос властный, уверенный — голос художника.

В этот вечер в фойе Дома кино была небольшая выставка из 10—12 живописных работ Динары. Несколько портретов друзей, а большая часть — автопортреты. Такой стиль принято относить к живописи примитивизма, на Западе употребляют более точное понятие — наивная живопись. Четкий контур, локальные цвета, отсутствие объемности. Автопортреты разные по настроению, порой даже кажется, что это разные женщины. Но все портреты объединяет какая-то мудрая печаль, какая-то глубокая и только ей известная правда о жизни. Правда, которую нам только предстоит узнать, угадать в ее фильмах...

П. КУЗЬМЕНКО.

Нелюб. правдо. - 1989 - 2 марта